

## РЕГИОНАЛЬНАЯ КООПЕРАЦИЯ В КОНСТИТУИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ПРИСЯГИ

*Чаплицкий Ф.Ф.*

*Юридический институт НИУ «БелГУ», Белгород*

*В статье на основе анализа широкого круга источников рассмотрены институты региональной кооперации с позиции поддержки как содержательного приращения теории присяги, так и пополнения видового многообразия заявленного феномена.*

*Ключевые слова: Присяга, институт присяги, регулирование присяги.*

*In the article, based on the analysis of a wide range of sources, the institutions of regional cooperation are considered from the standpoint of supporting both the substantive increment of the theory of the oath and the replenishment of the species diversity of the claimed phenomenon.*

*Key words: Oath, institute oath, regulation oath.*

С учетом имеющихся рассуждений о соотношении норм национального российского права и международного права на основе ч. 4 ст. 15 Конституции России, интернационализации права [3] подчеркнем, что актуальным нам представляется исследование не только норм международного права, сопоставимых с российской правовой системой [5], роли в разграничении и корреляции интересов государства и гражданского общества [4], но и иных международных норм, имеющих отношение к регулированию присяги. Полагаем, результаты подобной работы будут способствовать как содержательному приращению теории института присяги, так и пополнению видового многообразия заявленного феномена.

Итоги осуществленного анализа международных правовых актов позволили сделать вывод о том, что присяга зафиксирована в указанных документах универсального и регионального уровней. Типично смысловая нагрузка правовых норм о присяге сводится к тому, что она выступает определенным условием – приобретения статуса, формализации документов и пр. Скорее исключением, чем правилом, является раскрытие в тексте международного акта и условий принесения присяги, и ее текста.

В подавляющем большинстве случаев в документах заявленной разновидности принесение присяги связано с вступлением в должность судьи, что, в значительной степени, является следствием высокой значимости укрепления правовых координат деятельности этой категории субъектов публичной власти [2].

К примеру, в соответствии с правилом 2.1. организации и деятельности Суда Евразийского экономического союза (далее – Правила) судья считается вступившим в должность с момента провозглашения на пленарном заседании Суда присяги [7]. При этом непосредственно в Правилах размещен текст самой присяги: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, быть беспристрастным и справедливым, как велит мне долг судьи».

Обратим внимание, что в Правилах перечислены условия вступления в должность, в числе которых и присяга.

Ранее в п. 10 Договора о Евразийском экономическом союзе была дана лаконичная формулировка о том, что судьи назначаются на должности Высшим Евразийским экономическим советом по представлению государств-членов. Судья при вступлении в должность приносит присягу [1].

Еще в одном документе регионального формата – в Соглашении об учреждении Карибского суда ст. X с наименованием «Присяга при вступлении в должность» определила, что судья Суда не приступает к своим должностным обязанностям до тех пор, пока не примет и не подпишет должностную присягу в установленном порядке [8].

Как видим, в указанном Соглашении ключевым названным условием выступает только присяга. Ее текст представлен в Приложении 1 за пределами текста самого акта. Вербальное выражение присяги оригинально в части сопряжения с верой и выражено в конструкции «и Бог мне в этом поможет».

Данная присяга, характеризуемая как должностная, приносится и подписывается в присутствии Глав Правительств Договаривающихся Сторон.

Нормами международного права присяга также адресована такому субъекту, как военнослужащие. Так, в принятых недавно в 2017 г. Рекомендациях по гармонизации законодательства государств-членов ОДКБ по вопросам подготовки военных кадров предписано гражданам, призванным на сборы мобилизационного резерва, принимать Военную присягу [6]. Уточним, что разработка проекта указанных Рекомендаций была осуществлена Институтом независимой экспертизы и права в соответствии с утвержденной на заседании Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности 26 ноября 2015 г. (Постановление № 27) Программой деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по сближению и гармонизации национального законодательства государств-членов ОДКБ на 2016 – 2020 годы.

В двусторонних международных договорах также обнаружены нормы, сопряженные с присягой и адресованные военнослужащим. Так, в ст. 7 Соглашения между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Кыргызской Республики в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Кыргызской Республики предписано гражданам Кыргызской Республики, поступившим на военную службу по контракту и по призыву в Пограничные войска Российской Федерации, находящимся на территории Кыргызской Республики, на период прохождения военной службы в Пограничных войсках Российской Федерации принимать военную присягу Кыргызской Республики и обязательство перед Российской Федерацией о добросовестном исполнении ими военной службы.

Аналогична по содержанию ст. 7 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке комплектования и прохождения военной

службы гражданами Республики Таджикистан в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан.

Противоположна по смыслу ст. 2 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Республики Казахстан по контракту и их статусе: военнослужащие – граждане Российской Федерации, принимаемые на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Республики Казахстан, к присяге не приводятся, а дают Министерству обороны Республики Казахстан обязательство добросовестно выполнять обязанности военной службы в Вооруженных Силах Республики Казахстан, которое включается в содержание контракта, заключаемого между гражданами Российской Федерации и Министерством обороны Республики Казахстан.

Отсутствие обязательства по принесению присяги военнослужащими связываем с контактностью с ее прохождением.

Рассмотренные примеры не составляют исчерпывающий перечень. При этом, полагаем, они дают достаточно оснований для усмотрения в их комплексе элементов механизма системного конституирования присяги как в формально-юридическом, так и в доктринальном смысле.

#### **Список цитируемой литературы:**

1. Договор о Евразийском экономическом союзе // URL: <http://eaeunion.org/> (дата обращения 30.03.2018 г.).

2. Макогон Б.В. Процессуально-правовые координаты деятельности субъектов публичной власти. Монография. – Белгород: Издательский дом «Белгород», 2013. – 164 с.

3. Макогон Б.В. Способы интернационализационного национального права в условиях глобализации // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 36-41.

4. Мархгейм М.В. Партийная версия интересов гражданского общества современной России // Власть. 2004. № 7. С. 41-47.

5. Мархгейм М.В. Правоведение: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по неюридическим специальностям / М. В. Мархгейм, М. Б. Смоленский, Е. Е. Тонков ; под ред. М. Б. Смоленского. Ростов-на-Дону, 2009. Сер. Высшее образование (8-е изд., испр. и доп.).

6. Постановление № 10-3.2 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О Рекомендациях по гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ по вопросам подготовки военных кадров» (Принято в г. Санкт-Петербурге 13.10.2017 г.) // Сайт Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности. URL: <http://www.paodkb.ru/> (дата обращения 30.03.2018 г.).

7. Правила организации и деятельности Суда Евразийского экономического союза (Утверждены 14.04.2015 г. Приказом 8 Председателя Суда Евразийского экономического союза) // URL: <http://courteurasian.org/> (дата обращения 30.03.2018 г.).

8. Рафалюк Е.Е. Региональная интеграция латиноамериканских государств: природа, содержание, разрешение споров: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2014. С. 225-246.